

Заботливость и осмотрительность как критерии определения виновности или невиновности в нарушении договорного обязательства

© 2022

Маштаков Игорь Владимирович, кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры «Гражданское право и процесс»

Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

E-mail: zavet4@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3797-9158>

Аннотация: Установление оснований наступления гражданско-правовой ответственности всегда вызывало немалый интерес не только цивилистов, но и специалистов-практиков. Именно в гражданско-правовой науке вызывает интерес положение законодательства о том, что отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство (п. 2 ст. 401 ГК РФ). Таким образом, установленная в гражданском законодательстве презумпция виновности в силу уже сложившейся цивилистической традиции не может не обращать на себя внимания и по-прежнему сохраняет актуальность для исследования. Статья посвящена исследованию критериев предлагаемого законодателем состояния невиновности в нарушении обязательства. Это состояние определяется через использование в законе терминов «заботливость» и «осмотрительность». Поскольку четких определений заботливого и осмотрительного поведения в ГК РФ нет, из п. 1 ст. 401 ГК РФ можно сделать вывод, что степень заботливости и осмотрительности зависит от характера обязательства и условий оборота, при которых лицо должно предпринять все доступные в его ситуации меры для надлежащего исполнения обязательства. Критерии состояния невиновности в нарушении обязательства и стали предметом исследования. В настоящей публикации предпринята попытка разобрать и рассмотреть по частям формулировку ст. 401 ГК РФ, касающуюся критериев определения невиновности лица, нарушившего гражданско-правовое обязательство. Категории и термины, подвергнутые анализу, являются весьма распространенными в правоприменительной практике, поэтому в своем исследовании автор опирался не только на положения ГК РФ, но и на судебные постановления по заданной проблематике. В результате исследования обозначенных критериев невиновности был сделан вывод, что их в некоторой степени абстрактный и субъективно оценочный характер не позволяет на сегодняшний день добиться единообразия в понимании и применении данного положения гражданского законодательства.

Ключевые слова: заботливость; осмотрительность; характер обязательства; условия оборота; надлежащее исполнение; абз. 2 п. 1 ст. 401 ГК РФ.

Для цитирования: Маштаков И.В. Заботливость и осмотрительность как критерии определения виновности или невиновности в нарушении договорного обязательства // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2022. № 4. С. 28–35. DOI: 10.18323/2220-7457-2022-4-28-35.

ВВЕДЕНИЕ

Такие оценочные категории, как заботливость и осмотрительность, встречаются в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) буквально в нескольких статьях. Может показаться, что их скромное расположение в кодексе всего лишь конкретизирует применительно к отдельным гражданским правоотношениям порядок реализации такого глобального и важного принципа гражданского права, как принцип добросовестности (п. 3 ст. 1 ГК РФ). Данный принцип широко известен и подвергся обстоятельному исследованию в юридической литературе [1]. Характеризуя принцип добросовестности, ученые вынуждены прибегать к использованию таких правовых категорий, как заботливость и осмотрительность [2]. Они дают характеристику данного принципа с позиции ответственности и дисциплинированности.

Привлекает внимание то, что эти термины используются при характеристике оснований ответственности за нарушение обязательств (ст. 401 ГК РФ). Исследования в данной области показывают несколько настороженное отношение авторов к формулировке абз. 2 п. 1 ст. 401 ГК РФ. Зачастую она просто воспроизводится

без детального анализа содержания [3] или служит объяснением невиновности при характеристике конкретного вида гражданско-правовой ответственности [4].

Анализ данного положения ГК РФ показал, в юридической литературе уже давно обращается внимание на то, что вина при нарушении обязательства определяется через категорию невиновности, а критерии невиновности описываются через категории заботливости и осмотрительности [5]. Высказывается даже мнение, что «в цивилистике постановка вопроса об установлении вины того или иного субъекта в большинстве случаев является неактуальной. Значение придается лишь невиновности» [6, с. 121].

Автор присоединяется к рассуждениям на данную тему, питая надежду на то, что законодатель или Верховный Суд РФ обратят внимание на необходимость более детальной нормативной характеристики или руководящих разъяснений по поводу формулировки абз. 2 п. 1 ст. 401 ГК РФ. Предпринята попытка предложить свой взгляд на дефиницию категорий «заботливость» и «осмотрительность» применительно к их использованию в абз. 2 п. 1 ст. 401 ГК РФ.

Несмотря на то, что ст. 401 ГК РФ распространяет свое действие на любые группы гражданско-правовых

обязательств, характеристика виновности как основания ответственности во внедоговорных обязательствах обладает своей спецификой [7]. Поэтому в настоящем исследовании анализируемые категории рассматриваются с точки зрения нарушения договорных обязательств.

Нужно учитывать, что правило абз. 2 п. 1 ст. 401 ГК РФ выводит из-под своего влияния договорные обязательства, связанные с осуществлением сторонами предпринимательской деятельности (п. 3 ст. 401 ГК РФ), поскольку ответственность сторон в таких обязательствах наступает независимо от вины, и процесс исследования степени заботливости (осмотрительности) нарушителя становится бессмысленным. Тем не менее, по мнению автора, это обстоятельство не умаляет значения данных правовых категорий, поскольку задача исследования – попробовать наполнить абстрактную формулировку законодателя своим содержанием, не оглядываясь на количество и сферу применения подчиняемых данному правилу гражданско-правовых обязательств. Стоит отметить, что арбитражные суды, рассматривающие в основном споры между субъектами предпринимательской деятельности, допускают использование в своих постановлениях выражений «заботливость» и «осмотрительность», а ГК РФ, со своей стороны, допускает существование предпринимательских обязательств, в которых ответственность наступает при наличии вины (ст. 538 ГК РФ или ст. 547 ГК РФ).

Цель исследования – анализ положений ст. 401 ГК РФ, касающихся критериев определения виновности или невиновности в нарушении договорного обязательства.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

При написании статьи были использованы общенаучные методы исследования: анализ, синтез, обобщение. В качестве специального метода исследования использовался формально-юридический метод, в частности при определении понятий «виновность», «невиновность», характеристике заботливости и осмотрительности как оценочных категорий, а также при юридическом анализе таких используемых в положениях гражданского законодательства РФ выражений, как «характер обязательства», «условия оборота» и «надлежащее исполнение».

Исследование проводилось в несколько этапов:

1) определение виновности стороны при нарушении гражданско-правового обязательства. Данное определение было предложено на основании законодательной формулировки невиновности в абз. 2 п. 1 ст. 401 ГК РФ;

2) выявление квалифицирующих юридических характеристик, определяющих степень заботливости и осмотрительности, исходя из характера обязательства и условий гражданского оборота;

3) установление прямой зависимости количества и качества принятых мер для надлежащего исполнения обязательства от той степени заботливости и осмотрительности, которая требовалась от участника такого обязательства.

Вышеперечисленные этапы сконцентрированы вокруг основополагающей формулировки ст. 401 ГК РФ

относительно критериев невиновности лица, нарушившего обязательство, сопровождаются примерами из судебной практики и опираются на научные исследования известных ученых-цивилистов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 401 ГК РФ «лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства». ГК РФ не определяет понятие вины или виновности при наступлении ответственности за нарушение обязательства, но вышеприведенная формулировка свидетельствует об отношении законодателя к ситуации, когда лицо, нарушившее обязательство, может считаться невиновным.

Если исходить от обратного, то формулировку абз. 2 п. 1 ст. 401 ГК РФ можно представить следующим образом: «Лицо признается виновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно не приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства». Обращает на себя внимание то, что при таком построении предложения «не» можно поставить как до слова «приняло», так и после него, т. е. «лицо признается виновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло не все меры для надлежащего исполнения обязательства».

Первый вариант свидетельствует в большей мере о том, что обязанное лицо в договорном обязательстве не преследовало цели принимать какие-либо меры для его надлежащего исполнения, а второй вариант говорит о том, что обязанное лицо пыталось принять максимально возможное количество мер для надлежащего исполнения обязательства, но не все возможные меры были приняты.

Выбор того или другого варианта определения виновности обязанного лица в нарушении обязательства будет связан с определением формы вины (умысла или неосторожности), о которых говорит абз. 1 п. 1 ст. 401 ГК РФ: «Лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности».

Таким образом, для надлежащего исполнения одних обязательств необходима одна степень заботливости и осмотрительности, а для надлежащего исполнения других обязательств – другая, поскольку характер обязательств разный и условия оборота для них тоже могут быть разными. Следует признать, что законодатель ставит нелегкую задачу перед правоприменителем, учитывая, что и «характер обязательства», и «условия оборота» тоже, по большому счету, являются оценочными категориями.

В рамках проведенного исследования автор попытался дать характеристику самим понятиям «заботливость» и «осмотрительность» в пределах той формулировки, которая предложена в абз. 2 п. 1 ст. 401 ГК РФ.

Автор не утверждает, что у него получилось раскрыть признаки, и тем более содержание этих понятий, но в какой-то мере их дефиниции были сформулированы. Дефиниция «заботливость» раскрывается через внимательность и старательность, а «осмотрительность» – через осторожность и расчетливость. При попытке раскрыть данные дефиниции использовалась характеристика заботливого и осмотрительного поведения обязанной стороны в обязательстве.

В судебной практике встречаются следующие позиции, когда суд признал поведение лица заботливым и осмотрительным:

– подрядчик несколько раз извещал заказчика, что не может своевременно выполнять работы из-за того, что заказчик не содействует ему в этом, не устраняет причины, которые объективно препятствуют выполнению работ. Суд сделал вывод, что подрядчик предпринимал все зависящие от него разумные меры для надлежащего исполнения своего обязательства, и не стал взыскивать с него неустойку за просрочку выполнения работ (Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 13.01.2022 № Ф03-6851/2021);

– страховщик неоднократно организовывал осмотр и независимую экспертизу машины, в том числе по месту ее нахождения, о чем надлежащим образом уведомлял собственника. Однако собственник так и не показал свой автомобиль. Суд не взыскал со страховщика штраф и компенсацию морального вреда (Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 27.01.2021 № 88-2067/2021).

Напротив, поведение должника не считается заботливым и осмотрительным, если он не принял все возможные меры для надлежащего исполнения обязательства. Встречается судебная позиция, когда суд взыскал неустойку за просрочку оплаты, несмотря на то, что кредитор обязался открыть отдельный счет для перечисления денег должником, но вовремя этого не сделал. Суд посчитал, что должник имел возможность исполнить обязательство путем внесения денег в депозит нотариуса (Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15.10.2020 № Ф07-4486/2020).

Обращает на себя внимание не только оценочный характер понятий «заботливость» и «осмотрительность» в исследуемой сфере вопроса, но и то обстоятельство, что степень заботливости и осмотрительности зависит от требований, предъявляемых к обязанному лицу в обязательстве. Требования обусловлены характером самого обязательства и условиями гражданского оборота, при котором обязательство имеет место. Было замечено, что применительно к заботливости и осмотрительности ст. 401 ГК РФ использует свою единицу измерения – степень, т. е. по замыслу законодателя у таких оценочных понятий, как заботливость и осмотрительность, есть своя степень применительно к конкретному обязательству.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Чтобы проще было дать характеристику понятиям «заботливость» и «осмотрительность», нужно, по мнению автора, связать эти категории с поведением лица, претендующего на признание его невиновным на основании абз. 2 п. 1 ст. 401 ГК РФ, т. е. рассуждать не

о самой заботливости и осмотрительности, а о заботливом и осмотрительном поведении.

Какое поведение лица в обязательстве следует считать заботливым? Вероятно, такое, которое способствует нормальному течению процесса исполнения его субъективной обязанности по договору. Ведь в данном случае контрагента по договору интересует, чтобы другая сторона осуществила именно то, что от нее требуется по условиям обязательства. Кредитор ожидает от должника не дополнительной для себя выгоды, а обычного, принятого в гражданском обороте отношения к выполнению действия, которое продиктовано предметом договора. Продавец ждет оплаты ранее переданного покупателю товара, арендодатель надеется на возврат арендованного имущества от арендатора, заказчик ожидает результата выполненных работ и т. д. И, если эти действия были выполнены по условиям договора, считается, что контрагент о них позаботился.

Таким образом, поведение стороны по договору может считаться заботливым, если она проявила элементарные внимательность и старательность при выполнении своих обязательств. Заемщик по кредитному договору был внимателен к соблюдению графика ежемесячных платежей в пользу займодавца. Продавец елочных игрушек старался успеть с передачей своего товара покупателю к Новому году. Бытовой подрядчик проявил внимательность и старательность в очень короткие сроки пошить костюм жениха к его свадьбе.

Какое поведение лица в обязательстве следует считать осмотрительным? Такое, которое помогает ему предусмотреть наступление негативных (вредоносных) последствий при совершении действий, направленных на исполнение обязательства. Т. е. лицо, исполняющее обязательство по договору, должно проявлять не только внимательность и старательность (заботливость), но и осторожность – умение предвидеть то, что помешает нормальному ходу исполнения обязательства, а также расчетливость – умение предугадать неблагоприятные последствия и избежать их. Если при исполнении обязательства на пути обязанного лица возникли препятствия, в этой ситуации оно проявляет заботливость, направленную на устранение такого препятствия. Чтобы избежать подобной ситуации впредь, приходится быть осмотрительным, т. е. проявлять осторожность, умение предвидеть и рассчитывать возможные негативные последствия своих действий, не допускать их. Так, судом было верно отмечено, что «действуя добросовестно и разумно в своих экономических интересах, займодавец должен проявить максимальную осмотрительность при оценке наличия у лица, которому денежные средства предоставляются, возможности возвратить суммы займа» (Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 02.06.2020 № Ф09-7645/19 по делу № А50-26428/2018).

Таким образом, поведение стороны по договору может считаться осмотрительным, если она проявила осторожность и расчетливость для надлежащего исполнения своих обязательств. Например, комиссионер не отвечает перед комитентом за неисполнение третьим лицом сделки, заключенной с ним за счет комитента, кроме случая, когда комиссионер не проявил необходимой осмотрительности в выборе этого лица (п. 1 ст. 993 ГК РФ). О такой же осмотрительности, т. е.

осторожности и расчетливости, должна будет позаботиться энергоснабжающая организация, чтобы в результате регулирования режима потребления энергии не допустить перерывов в подаче энергии абоненту (п. 2 ст. 547 ГК РФ). Предвидеть неблагоприятные для сельскохозяйственного урожая последствия, а значит проявить осторожность и расчетливость, должен производитель сельскохозяйственной продукции (ст. 538 ГК РФ). Все вышеперечисленное целиком зависит от характера самого обязательства.

Представляется, что характер обязательства определяется главным образом его целевой направленностью, связанной с основанием его возникновения. Если мы говорим о договорном обязательстве, то его характер продиктован целью самого договора: купить и продать, поставить и принять, сдать в аренду и арендовать, передать на хранение и хранить, дать займы и занять и т. д. Исходя из конкретной цели обязательства, определяются права и обязанности его участников (субъектов). Поэтому в гражданском законодательстве используются такие формулировки, как «характер обязательства должника», «характер требований кредитора», «характер притязаний третьего лица в обязательстве», «имущественный характер обязательства», «обязательства личного характера» [8], «денежные обязательства» [9] и др. Каким же образом связать характер того или иного обязательства с возможностью выявить необходимую степень заботливости и осмотрительности лица, от которого зависит надлежащее исполнение обязательства? Этот вопрос следует адресовать правоприменителю¹.

Другой важной составляющей определения степени заботливости и осмотрительности обязанного лица для надлежащего исполнения обязательства по смыслу абз. 2 п. 1 ст. 401 ГК РФ являются так называемые условия оборота [10]. Данные условия продиктованы в первую очередь самим гражданским законодательством. Какие правила о гражданском обороте сформулированы в самом законодательстве, таковы будут и его условия [11]. Правила гражданского законодательства об условиях гражданского оборота могут быть сформулированы в общем виде – для гражданского оборота в целом. Так, «гражданское законодательство определяет правовое положение участников гражданского оборота, регулирует договорные и иные обязательства, а также другие имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников» (абз. 1 п. 1 ст. 2 ГК РФ).

Кроме того, законодатель использует выражение «обычные условия гражданского оборота» (п. 2 ст. 15 ГК РФ, абз. 2 п. 1 ст. 53.1 ГК РФ). ГК РФ может устанавливать ограничение обычных условий гражданского оборота, например ограничение оборотоспособности объектов гражданских прав (ст. 129 ГК РФ), что напрямую связано с объектами обязательственных правоотношений, когда совершение сделок с определенными объектами допускается только по специальному разрешению [12].

Помимо общих или обычных условий гражданского оборота, к последнему могут предъявляться специальные требования, т. е. законом могут быть предусмотрены специальные условия гражданского оборота, которые характерны для конкретного обязательства, надлежащего исполнения которого ожидает кредитор. Например, порядок проверки качества товара по договору купли-продажи (ст. 474 ГК РФ) в обычных условиях гражданского оборота устанавливается законом или обычно применяемыми условиями проверки товара, подлежащего передаче по договору купли-продажи. Если такой порядок не установлен законом, он может быть установлен самими сторонами в договоре. В противном случае проверка качества товара производится в соответствии с обычаями делового оборота. Формулировка «обычай делового оборота» до сих пор используется в ГК РФ, подчеркивая некий деловой характер гражданского оборота в целом, задуманный законодателем в период становления российского гражданского законодательства в 90-е годы XX века [13].

С началом в 2012 году реформы российского гражданского законодательства законодатель сформулировал такой источник гражданского права, как обычай (ст. 5 ГК РФ), перестав использовать дополнение «деловой оборот». Тем не менее процесс реформирования обычая как источника гражданского права затронул еще не все институты обязательственного права, поэтому приходится говорить об условиях оборота в целом, используя в том числе привязку к деловому обороту. По конкретным видам гражданско-правовых договоров ГК РФ использует это словосочетание, например, применительно к договору поставки (абз. 2 п. 1 ст. 510 ГК РФ), договору подряда (п. 1 ст. 722 ГК РФ), договору хранения (абз. 2 п. 1 ст. 891 ГК РФ), договору комиссии (ст. 992 ГК РФ), агентскому договору (ст. 1006 ГК РФ).

Условия оборота могут носить специфический характер, например, порядок и условия использования чеков при расчетах в гражданско-правовых обязательствах определяются на основании такого вида гражданского оборота, как «платежный оборот» (п. 5 ст. 877 ГК РФ), который продиктован специальными «банковскими правилами». На условия гражданского оборота непосредственное влияние оказывают и нормы публичного права, так называемые публичные условия оборота [14]. Государство не может не контролировать и не осуществлять надзор за гражданским оборотом, например, в сфере недвижимости, устанавливая правила государственной регистрации, за осуществлением определенных видов предпринимательской деятельности, устанавливая лицензионно-разрешительный порядок и т. д. Условия гражданского оборота могут быть продиктованы также обстоятельствами непреодолимой силы – форс-мажорными обстоятельствами, а также любыми жизненными обстоятельствами, которые в той или иной мере могут повлиять на процесс надлежащего исполнения обязательства [15].

Для определения виновности или невиновности обязанного лица при нарушении договорного обязательства, помимо характеристики вышеуказанных категорий, необходимо сказать о мерах надлежащего исполнения обязательства [16]. Исполнено ли обязательство надлежащим или ненадлежащим образом, зависит от

¹ Слесарев С. Если сроки доставки нарушены // *Юридический справочник руководителя*. 2022. № 4. С. 47–54.

предъявляемых гражданским законодательством требований: надлежащему субъекту (ст. 308, 312 ГК РФ); надлежащему предмету (п. 1 ст. 307, ст. 320, 320.1 ГК РФ); надлежащему сроку (ст. 314, 315 ГК РФ); надлежащему месту (ст. 316 ГК РФ); надлежащему способу (ст. 311, 327 ГК РФ).

Если в законодательстве отсутствуют четкие требования к надлежащему исполнению конкретного договорного обязательства, последнее должно быть исполнено в соответствии с условиями, определенными сторонами, например, в договоре [17]. Если в тексте договора стороны не расписали подробно условия надлежащего исполнения своих обязательств, последние должны быть исполнены в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями (абз. 1 ст. 309 ГК РФ). В отличие от заботливости и осмотрительности, для которых ГК РФ использует такую единицу измерения, как степень, для надлежащего исполнения обязательства гражданское законодательство использует выражение «приняло все меры» (абз. 2 п. 1 ст. 401 ГК РФ) – еще один оценочный критерий, которым предстоит руководствоваться правоприменителю [18].

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ в одном из своих определений установила такие обстоятельства: «Генеральный директор общества не осуществлял должный контроль за обществом, не извещал кредиторов о невозможности общества исполнять принятые обязательства, его бездействие является противоправным, а не проявление им должной меры заботливости и осмотрительности к созданному обществу доказывает наличие вины в причинении убытков кредиторам общества» (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 06.04.2021 № 305-ЭС20-21283 по делу № А40-276528/2019). Получается, что задуманная законодателем характеристика единицы измерения заботливости и осмотрительности, степень, может подменяться формулировкой «должная мера», хотя «мера» в абз. 2 ст. 401 ГК РФ сформулирована применительно к надлежащему исполнению обязательства. Вероятно, правоприменитель может позволить себе некоторую вольную интерпретацию термина из нормы ГК РФ [19].

Автор полагает, что для измерения объема заботливости и осмотрительности в рамках использования этих понятий в ст. 401 ГК РФ больше подходит «степень», нежели «мера». Тем более что меры, которые в приведенном выше примере не были приняты, и характеризуют ненадлежащее исполнение своих обязанностей генеральным директором общества: не осуществлял должный контроль, не извещал кредиторов, т. е. либо вообще не принимал меры для надлежащего исполнения обязательств перед обществом, либо принимал, но, по мнению суда, их оказалось недостаточно [20].

В другом примере из практики Верховного Суда РФ можно усмотреть установление некоторых критериев для определения степени заботливости и осмотрительности. В Постановлении Верховного Суда РФ от 17.12.2020 № 41-АД20-17 отмечается следующее: «...субъекты, реализующие права владения, пользования и распоряжения товарами, находящимися под та-

моженным контролем, обязаны соблюдать требования таможенного законодательства. Вступая в правоотношения, связанные с эксплуатацией судов, проявив необходимую и разумную степень заботливости и осмотрительности при заключении договора тайм-чартера, общество имело возможность установить основания владения судном иным лицом».

Таким образом, для определения степени заботливости и осмотрительности могут применяться свои критерии – необходимость и разумность [21; 22]. В юридической литературе и судебной практике используются и другие характеристики такой степени, например, обычная степень заботливости и осмотрительности [23], стандарт заботливости и осмотрительности [24], должная степень заботливости и осмотрительности [25] и др.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

1. Оценивая поведение лица, признаваемого виновным по смыслу абз. 2 п. 1 ст. 401 ГК РФ, можно предложить следующие характеристики понятий «заботливость» и «осмотрительность»: поведение стороны по договору может считаться заботливым, если она проявила внимательность и старательность при исполнении своих обязательств; поведение стороны по договору может считаться осмотрительным, если она проявила осторожность и расчетливость при исполнении своих обязательств.

2. Степень заботливости и осмотрительности – субъективный критерий оценки поведения обязанного лица, а характер обязательства, условия оборота, достаточность и эффективность принятых обязанным лицом мер – это факторы, влияющие на определение этой степени.

3. Обращаясь к степени заботливости и осмотрительности, на которую влияют характер обязательства и условия оборота, можно весьма условно говорить о виновности или невиновности обязанного лица. Такая условность продиктована необходимостью оценивать возможность надлежащего исполнения обязательства в конкретных условиях его существования, опираясь на его договорно-правовой характер, который в него закладывает гражданское законодательство.

4. Суд в случае разрешения конкретного спора сам должен определить необходимую степень заботливости и осмотрительности, ее достаточность или недостаточность. Для одних обязательств определенного характера достаточна будет одна степень заботливости и осмотрительности при надлежащем исполнении, а для других обязательств с другим характером та же степень заботливости и осмотрительности может оказаться недостаточной.

5. Все ли меры были приняты должником для надлежащего исполнения обязательства или не все, какое количество, качество, характер и эффективность принятых мер будет считаться оправданием для должника перед кредитором или судом – вопрос для правоприменителя. Его решение будет зависеть от субъективного усмотрения конкретного судьи, который вынужден будет опираться на сложившуюся практику разрешения подобных споров по конкретным видам договорных обязательств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нам К.В. Принцип добросовестности: развитие, система, проблемы теории и практики. М.: Статут, 2019. 278 с.
2. Ерохина М.Г., Кузнецов С.Н., Стороженко О.А. Актуальные проблемы увольнения руководителя организации // Современное право. 2021. № 10. С. 50–55. DOI: [10.25799/NL.2021.80.30.009](https://doi.org/10.25799/NL.2021.80.30.009).
3. Голубцов В.Г. Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц: эволюция законодательных подходов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. № 2. С. 248–273. DOI: [10.17072/1995-4190-2020-48-248-273](https://doi.org/10.17072/1995-4190-2020-48-248-273).
4. Шахова Е.С. Ретроспективный анализ института оплаты за жилищные и коммунальные услуги: практический аспект в условиях пандемии // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 3. С. 76–84. DOI: [10.17803/10.17803/19941471.2021.124.3.076-084](https://doi.org/10.17803/10.17803/19941471.2021.124.3.076-084).
5. Дерюгина Т.В. Недобросовестное поведение как основание возникновения гражданских прав и обязанностей // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 7. С. 19–23. EDN: [HVLOIC](https://www.edn.ru/HVLOIC).
6. Соломин С.К., Соломина Н.Г. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М.: Юстицинформ, 2019. 140 с. EDN: [ZBLQZT](https://www.edn.ru/ZBLQZT).
7. Ибрагимова А.И. Проблемы совершенствования законодательства в области регулирования мер гражданско-правовой ответственности и санкций за причинение вреда и убытков нарушениями внедоговорных (деликтных) гражданско-правовых обязательств // Российская юстиция. 2021. № 2. С. 58–61. DOI: [10.18572/0131-6761-2021-2-58-61](https://doi.org/10.18572/0131-6761-2021-2-58-61).
8. Черепанова О.С. Проблема определения личного характера обязательств наследодателя в контексте включения их в наследственную массу // Нотариус. 2021. № 2. С. 29–32. DOI: [10.18572/1813-1204-2021-2-29-32](https://doi.org/10.18572/1813-1204-2021-2-29-32).
9. Лебедев К.К. О процентах по денежным обязательствам // Конкурентное право. 2019. № 4. С. 37–40. EDN: [PRFVBX](https://www.edn.ru/PRFVBX).
10. Виниченко Ю.В. О нормативном правовом регулировании системы гражданского оборота // Гражданское право. 2021. № 5. С. 10–13. DOI: [10.18572/2070-2140-2021-5-10-13](https://doi.org/10.18572/2070-2140-2021-5-10-13).
11. Инжиева Б.Б. Категория «гражданский оборот» в современном гражданском законодательстве и цивилистической науке // Современное право. 2022. № 3. С. 59–64. DOI: [10.25799/NL.2022.50.21.010](https://doi.org/10.25799/NL.2022.50.21.010).
12. Макеева И.В., Зейналова Л.М. Принципы и пределы осуществления гражданских прав // Право и экономика. 2022. № 8. С. 13–18. EDN: [ESFKLR](https://www.edn.ru/ESFKLR).
13. Соловьева Т.Л. Обычай делового оборота как один из источников транспортного права // Транспортное право. 2017. № 1. С. 3–5. EDN: [VHZYUQ](https://www.edn.ru/VHZYUQ).
14. Агапов А.Б. Публичные вещи // Административное право и процесс. 2022. № 1. С. 11–15. DOI: [10.18572/2071-1166-2022-1-11-15](https://doi.org/10.18572/2071-1166-2022-1-11-15).
15. Соломин С.К., Соломина Н.Г. Юридические факты и иные жизненные обстоятельства: цивилистический очерк. М.: Юстицинформ, 2022. 168 с. EDN: [DYSNZB](https://www.edn.ru/DYSNZB).
16. Голубцов В.Г. Принцип добросовестности как элемент правового механизма стимулирования должника к надлежащему исполнению обязательств и гарантирования интересов кредиторов: анализ судебной арбитражной практики // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. № 2. С. 175–184. DOI: [10.17072/1995-4190-2016-32-175-184](https://doi.org/10.17072/1995-4190-2016-32-175-184).
17. Васильченко Д.Д. Проблемы условий корпоративного договора в процессе исполнения конкурсного мирового соглашения // Право и экономика. 2019. № 8. С. 54–57. EDN: [FYDELI](https://www.edn.ru/FYDELI).
18. Левушкин А.Н., Кузьмина И.К. Тенденции исполнения предпринимательских обязательств в правоприменительной деятельности // Современный юрист. 2020. № 2. С. 150–166. EDN: [SRWHNV](https://www.edn.ru/SRWHNV).
19. Шишмарева Т.П. Основания и условия привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника и иных лиц в процедурах несостоятельности (банкротства) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 7. С. 3–8. EDN: [VTFASQ](https://www.edn.ru/VTFASQ).
20. Микрюков В.А., Микрюкова Г.А. Принцип добросовестности в судебной практике разрешения споров, связанных с перевозкой грузов, пассажиров и багажа // Вестник арбитражной практики. 2020. № 1. С. 28–36. EDN: [MQELIX](https://www.edn.ru/MQELIX).
21. Коновалов А.В. Принцип разумности в гражданском праве // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 8. С. 11–21. DOI: [10.17803/1994-1471.2019.105.8.011-021](https://doi.org/10.17803/1994-1471.2019.105.8.011-021).
22. Груздев В.В. О проблеме гражданско-правовой вины // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 10. С. 31–36. EDN: [NCHSXL](https://www.edn.ru/NCHSXL).
23. Зардов Р.С. Об оправданности сохранения механизма законной штрафной неустойки на современном этапе // Закон. 2018. № 6. С. 128–139. EDN: [XSVLKK](https://www.edn.ru/XSVLKK).
24. Бевзенко Р.С. Комментарий к ст. 8.1 Гражданского кодекса РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 11. С. 127–169. EDN: [KAYVPS](https://www.edn.ru/KAYVPS).
25. Бочарникова К.В. О расширительном толковании условий, исключающих обращение взыскания на предмет залога // Хозяйство и право. 2022. № 1. С. 22–35. DOI: [10.18572/0134-2398-2022-1-22-35](https://doi.org/10.18572/0134-2398-2022-1-22-35).

REFERENCES

1. Nam K.V. *Printsip dobrosovestnosti: razvitie, sistema, problemy teorii i praktiki* [The principle of good faith: development, system, problems of theory and practice]. Moscow, Statute Publ., 2019. 278 p.
2. Erokhina M.G., Kuznetsov S.N., Storozhenko O.A. Actual problems of dismissal of the head of the organization. *Modern law*, 2021, no. 10, pp. 50–55. DOI: [10.25799/NL.2021.80.30.009](https://doi.org/10.25799/NL.2021.80.30.009).
3. Golubtsov V.G. Subsidiary liability of persons controlling a debtor: legislative approach evolution. *Perm University Herald. Juridical sciences*, 2020, no. 2, pp. 248–273. DOI: [10.17072/1995-4190-2020-48-248-273](https://doi.org/10.17072/1995-4190-2020-48-248-273).
4. Shakhova E.S. Retrospective analysis of housing and utilities payment: practical aspect in the context of pandemic. *Actual problems of Russian law*, 2021, no. 3, pp. 76–84. DOI: [10.17803/10.17803/19941471.2021.124.3.076-084](https://doi.org/10.17803/10.17803/19941471.2021.124.3.076-084).
5. Deryugina T.V. Unfair behavior as the basis for the emergence of civil rights and obligations. *Laws of Russia:*

- experience, analysis, practice*, 2021, no. 7, pp. 19–23. EDN: [HVLOIC](#).
6. Solomin S.K., Solomina N.G. *Vozmeshchenie vreda, prichinnogo istochnikom povyshennoy opasnosti* [Compensation of damage caused by a source of increased danger]. Moscow, Ustitsinform Publ., 2019. 140 p. EDN: [ZBLQZ](#).
 7. Ibragimova A.I. Problems of improving legislation in the field of regulation of measures of civil liability and sanctions for causing harm and losses by violations of non-contractual (tort) civil obligations. *Russian Justice*, 2021, no. 2, pp. 58–61. DOI: [10.18572/0131-6761-2021-2-58-61](#).
 8. Cherepanova O.S. The problem of determination of the personal character of testator's obligations within the framework of their inclusion in the mass of the succession. *Notary*, 2021, no. 2, pp. 29–32. DOI: [10.18572/1813-1204-2021-2-29-32](#).
 9. Lebedev K.K. On interest on monetary obligations. *Competition Law*, 2019, no. 4, pp. 37–40. EDN: [PRFVBX](#).
 10. Vinichenko Yu.V. On the legal regulation of the stream of commerce system. *Civil law*, 2021, no. 5, pp. 10–13. DOI: [10.18572/2070-2140-2021-5-10-13](#).
 11. Inzhieva B.B. The category of “civil turnover” in modern civil legislation and civil science. *Modern law*, 2022, no. 3, pp. 59–64. DOI: [10.25799/NI.2022.50.21.010](#).
 12. Makeeva I.V., Zeynalova L.M. Principles and limits of the exercise of civil rights. *Law and Economics*, 2022, no. 8, pp. 13–18. EDN: [ESFKLR](#).
 13. Solovyova T.L. Business practice as one of the sources of transport law. *Transportation law*, 2017, no. 1, pp. 3–5. EDN: [VHZYUQ](#).
 14. Agapov A.B. Res publicae. *Administrative law and procedure*, 2022, no. 1, pp. 11–15. DOI: [10.18572/2071-1166-2022-1-11-15](#).
 15. Solomin S.K., Solomina N.G. *Uridicheskie fakty i inye zhiznennye obshchestvennyye okhlestaniya: tsivilisticheskii ocherk* [Legal facts and other life circumstances: civilistic essay]. Moscow, Ustitsinform Publ., 2022. 168 p. EDN: [DYSNZB](#).
 16. Golubtsov V.G. The principle of good faith as an element of the legal mechanism for stimulating the debtor to the proper execution of obligations and guaranteeing creditors' interests: analysis of judicial and arbitration practice. *Perm University Herald. Juridical sciences*, 2016, no. 2, pp. 175–184. DOI: [10.17072/1995-4190-2016-32-175-184](#).
 17. Vasilchenko D.D. Issues related to the terms and conditions of the corporate agreement in the course of the execution of the tender settlement agreement. *Law and economics*, 2019, no. 8, pp. 54–57. EDN: [FYDELI](#).
 18. Levushkin A.N., Kuzmina I.K. Trends in the fulfillment of business obligations in law enforcement. *Modern lawyer*, 2020, no. 2, pp. 150–166. EDN: [SRWHNV](#).
 19. Shishmareva T.P. Grounds for bringing debtor supervisors and other persons to subsidiary liability in insolvency proceedings. *Laws of Russia: experience, analysis, practice*, 2018, no. 7, pp. 3–8. EDN: [VTFASQ](#).
 20. Mikryukov V.A., Mikryukova G.A. Principle of good faith in the judicial practice for resolution of disputes related to carriage of goods, passengers and luggage. *Vestnik Arbitrazhnoy Praktiki*, 2020, no. 1, pp. 28–36. EDN: [MOELIX](#).
 21. Kononov A.V. The principle of reasonableness in civil law. *Actual problems of Russian law*, 2019, no. 8, pp. 11–21. DOI: [10.17803/1994-1471.2019.105.8.011-021](#).
 22. Gruzdev V.V. About problem of civil fault. *Laws of Russia: experience, analysis, practice*, 2010, no. 10, pp. 31–36. EDN: [NCHSXL](#).
 23. Zardov R.S. On the justification of statutory penalty preservation at the present stage. *Law*, 2018, no. 6, pp. 128–139. EDN: [XSVLKX](#).
 24. Bevzenko R.S. Commentaries on Article 8.1 of the Civil Code of the Russian Federation. *Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*, 2019, no. 11, pp. 127–169. EDN: [KAYVPS](#).
 25. Bocharnikova K.V. On the broad interpretation of the conditions excluding foreclosure on the subject of pledge. *Economy and Law*, 2022, no. 1, pp. 22–35. DOI: [10.18572/0134-2398-2022-1-22-35](#).

Care and diligence as the criteria for determining guilt or innocence in the contractual delinquency

© 2022

Igor V. Mashtakov, PhD (Law), Associate Professor,
assistant professor of Chair “Civil Law and Procedure”

Togliatti State University, Togliatti (Russia)

E-mail: zavet4@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3797-9158>

Abstract: Identifying the grounds for the civil liability incurrance has always aroused a considerable interest both of the civilists and the practitioners. It is civil law, where the statutory provision that the absence of guilt is proved by a person who violated an obligation (paragraph 2 of Article 401 of the RF Civil Code) is of interest. Therefore, the presumption of guilt enshrined in civil legislation due to the established civilistic tradition cannot but attract attention and still remains relevant for the research. The paper studies the criteria of the state of innocence in breach of an obligation proposed by the legislator. Such a state is defined through the use of the terms “care” and “diligence” in the law. Since there are no clear definitions of careful and diligent behavior in the RF Civil Code, one can conclude from paragraph 1 of Article 401 of the RF Civil Code that the degree of care and discretion depends on the nature of an obligation and the course of events at which a person must take all measures available in the situation to perform an obligation properly. The criteria of the state of innocence in breach of an obligation become the subject of the research. The author of this paper attempts to analyze and consider point by point the wording of Article 401 of the Civil Code of the Russian Federation concerning

the criteria for determining the innocence of a person who violated a civil obligation. Categories and terms analyzed in the paper are rather common in the law enforcement practice, so in the study, the author relies both on the provisions of the RF Civil Code and on legal acts on a given issue. As a result of the study of the specified criteria of innocence, the author concluded that their somewhat abstract and subjectively evaluative nature does not allow today to achieve uniformity in the understanding and application of this provision of civil legislation.

Keywords: care; diligence; nature of an obligation; course of events; proper execution; sub-paragraph 2 of paragraph 1 of Article 401 of the RF Civil Code.

For citation: Mashtakov I.V. Care and diligence as the criteria for determining guilt or innocence in the contractual delinquency. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki*, 2022, no. 4, pp. 28–35. DOI: 10.18323/2220-7457-2022-4-28-35.